

Инфинитивные предложения со значением нежелательности: конструкция или модель?

М. Я. Дымарский

Предложения модели *He + Inf + бы* со значением нежелательности, или контропативности (*He проспать бы посадку*), как и другие русские инфинитивные предложения (*ИП*), могут изучаться с позиций грамматики конструкций, поскольку они обладают ярко выраженным свойством объекта последней: их «значение не складывается непосредственно из значений составляющих единиц и синтаксических связей между ними, как того требует принцип композициональности в том прямом и строгом смысле, в котором его представляли себе логики <...> ведь оно... образуется не соположением, т. е. простой суммой, а сложным взаимодействием множества свойств отдельных компонентов» [Рахилина 2010: 22]. Действительно, модальные значения дебитивности, оптативности, категорического приказания и др., традиционно служащие основанием для первичной классификации инфинитивных предложений, выражены в них, как писали в середине XX в., только конструктивно-синтаксически, то есть не имеют прямых лексических и морфологических опор.

Тем не менее, рассмотрение контропативной разновидности модели *He + Inf + бы* с позиций конструкционного подхода сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, эта же модель способна выражать контрфактическое значение, то есть строгого соответствия конструкции и семантики не наблюдается. То же относится и к близкой модели *Как бы + не + Inf*: хотя значение нежелательности для нее центрально, она способна, хоть и редко, выражать целевое значение. С другой стороны, как и другие модальные значения, контропативность располагает весьма широким кругом разнообразных средств выражения, что отменяет взаимно-однозначную соотнесенность данного значения и названных моделей.

Во-вторых, по отношению к этим моделям сомнительна выполнимость следующего требования: «не только рекурсия, но и ожидаемое заполнение переменных представителями того же синтаксического класса на материале конструкций невозможно: и в употреблении конструкции, и при заполнении любой ее переменной нас ждут самые неожиданные (на первый взгляд) ограничения, обусловленные как раз результатом взаимодействия компонентов на всех уровнях — от просодического до лексико-семантического и прагматического» [Рахилина 2010: 14]. Иными словами, на материале конструкций невозможно то, что вполне закономерно на уровне синтаксических моделей.

В-третьих, в отличие от таких типов семантики конструкций, как «контейнер», «уровень», «трудновыполнимое действие», «каузация перемещения» и т.п., контропативность представляет собой значение не денотативной и не пропозициональной, а модальной природы, из чего, собственно, и вытекает упомянутая широта поля средств ее выражения.

В докладе предполагается обсудить названные трудности и возможности их преодоления в рамках конструкционного подхода или с иных позиций.

Литература

Рахилина Е.В. Грамматика конструкций: теория, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е.В.Рахилина. М., 2010.